

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА США В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ДЖ. БУША-МЛ.

В статье представлен анализ латиноамериканского вектора внешней политики США в начале XXI века, после того как в Белый дом пришла администрация Буша-мл. Рассмотрены концептуальные основы избранного республиканцами курса на построение однополярного миропорядка по-американски. Центральное место отведено изучению специфики отношений Вашингтона с латиноамериканскими странами. Проведенный в статье анализ позволяет проследить основные подходы и механизмы достижения Соединенными Штатами своих целей в латиноамериканском регионе. В частности, подчеркивается, что США в отношениях с государствами Латинской Америки использовали элементы сотрудничества и конфронтации. Однако Дж. Бушу-мл. так и не удалось добиться существенных результатов на латиноамериканском направлении.

США и страны Латинской Америки имеют долгую историю взаимоотношений. Их сближает географическое положение, общее колониальное прошлое и принадлежность к Новому Свету. Однако по мере возвышения Соединенных Штатов межамериканские связи приобрели ассиметричный характер. Согласно провозглашенной в 1823 г. доктрине Монро, латиноамериканский регион был объявлен сферой исключительного влияния Вашингтона. За прошедшие два столетия страны Латинской Америки неоднократно становились объектом экспансии со стороны северного соседа. В годы «холодной войны» регион, как, впрочем, и вся планета, стал ареной противоборства двух сверхдержав. После её окончания в межамериканских отношениях началась новая эпоха с большими ожиданиями и надеждами. В июне 1990 г. Дж. Буш-ст. провозгласил так называемую «Инициативу для Америк», предусматривавшую практическую реализацию «нового партнерства» Соединенных Штатов со странами Латинской Америки. Однако в 1990-е гг. латиноамериканское направление не приобрело приоритетного значения во внешней политике США.

В историографии латиноамериканская политика США после окончания «холодной войны» стала предметом исследования многих учёных [1; 2]. Предложенная статья посвящена осмыслению внешнеполитических подходов Вашингтона к Латинской Америке в 2001–2008 гг.

Латиноамериканская стратегия Дж. Буша-мл. в Латинской Америке.

Приход в 2001 г. в Белый дом Дж. Буша-мл. должен был вывести межамериканские отношения из состояния застоя. Дело в том, что в его предвыборной риторике регион фигурировал среди главных внешнеполитических приоритетов [3, с. 8]. Так, выступая в августе 2000 г. на предвыборном митинге в Майами, он заявил о том, что XXI век станет веком Америк [3, с. 93]. Республиканцы раскритиковали подходы администрации Б. Клинтона к Латинской Америке. Главной причиной латиноамериканской неудачи США в 1990-е гг. стало падение привлекательности неолиберальных идей Вашингтона, уповавшего на безальтернативность мирового развития [4, с. 5]. Результатом провала неолиберальной модели развития «Вашингтонского консенсуса», которую активно насаждали в регионе США, стал так называемый «левый поворот» – приход к власти левоориентированных правительств в Венесуэле, Боливии, Никарагуа, Аргентине, Бразилии. В качестве приоритета национального развития ими были выдвинуты задачи снижения зависимости от США и диверсификации внешнеполитических и внешнеторговых связей.

Терракты 11 сентября 2001 г. привели к заметным корректировкам во внешне-политической стратегии Буша-мл. После данных событий регион вообще оказался на периферии национальных интересов Соединенных Штатов. Конечно, географическая близость, тесные торгово-экономические связи, а также ряд вызовов в сфере безопасности, в частности, преступность, наркотрафик, незаконная миграция и др. не позволили США полностью игнорировать своих южных соседей. В частности, учитывая такие угрозы для национальной безопасности Америки, как терроризм, наркотрафик, торговля оружием, коррупция, преступность, нелегальная миграция и др., в марте 2002 г. накануне своего латиноамериканского турне Дж. Буш-мл. заявил: «Будущее нашей страны тесно связано с благополучием и безопасностью наших южных соседей» [5, с. 286]. Правда, подходы Вашингтона к латиноамериканским странам во многом оказались неэффективными. Стратегия первой администрации Буша-мл. была достаточно жёсткой и односторонней, но часто имела эффект бумеранга. Американская политика сама породила мощную реакцию отторжения и противодействия со стороны государств Латинской Америки. После 11 сентября Вашингтон во многом смотрел на отношения с латиноамериканскими странами сквозь призму борьбы с международным терроризмом, применяя тактику продавливания своих интересов на мировой арене. Так, вторая половина 2002 г. стала периодом активизации американской дипломатии сразу по нескольким субрегиональным направлениям. Практически одновременно Соединенные Штаты резко интенсифицировали переговоры о свободной торговле с Чили, центральноамериканскими государствами, а также со странами Андского сообщества наций. В геополитическом плане отчётливо проявилась линия на вытеснение Бразилии и МЕРКОСУР с центральных позиций на переговорах по интеграции, а также на изоляцию режима У. Чавеса в Венесуэле [3, с. 97].

В начале 2003 г. с целью поддержать американскую позицию по Ираку Чили и Мексика подверглись сильному нажиму со стороны американцев [3, с. 76]. Однако Белый дом натолкнулся на их отказ. Как справедливо отмечал старший научный сотрудник РИСИ А. С. Шишков, просчёт Соединенных Штатов состоял в американской убежденности в том, что демократизация и либерализация экономики стран Латинской Америки сделают их союзниками, однако данная идеологическая догма оказалась несостоятельной [6, с. 45]. Свообразным рубежом, после которого отношение латиноамериканцев к США резко ухудшилось, стала война в Ираке [7, с. 27].

Основную угрозу безопасности США, исходящую из Латинской Америки, Вашингтон видел в неспособности латиноамериканских правительств контролировать территории собственных стран. Поэтому главная задача Вашингтона заключалась в установлении «эффективного суверенитета» над неуправляемыми территориями, что вызвало справедливое недовольство латиноамериканцев [8, с. 10]. Попытки Соединенных Штатов теоретически «обосновать» военную интервенцию против Багдада вызвали серьёзную тревогу латиноамериканцев. У них возникли опасения относительно возможности американского вмешательства в их внутренние дела под предлогом «защиты демократии и свободного рынка» [5, с. 278].

В начале 2000-х гг. одной из амбициозных целей Вашингтона стала реализация интеграционного суперпроекта АЛКА – Панамериканской зоны свободной торговли. Он рассматривался Белым домом как экономическая основа будущего Сообщества стран Западного полушария по примеру ЕС, но под руководством Соединенных Штатов. Американцы стремились убедить своих коллег из Латинской Америки в реальности создания зоны свободной торговли к 2005 г. [3, с. 94]. В начале 2002 г. госсекретарь К. Пауэлл довольно откровенно изложил позицию Вашингтона: «Наша цель в отношении АЛКА заключается в том, чтобы гаранти-

ровать североамериканским предприятиям контроль над территорией от северного полюса и до Антарктиды, свободный доступ без каких-либо препятствий и трудностей для нашей продукции, услуг, технологии и капитала по всему полушарию» [5, с. 232–233]. Объективно латиноамериканские страны тоже были заинтересованы в АЛКА, но подходили к нему со своих позиций. Их главная цель заключалась в использовании экономического и политического взаимодействия с Вашингтоном для решения задач социально-экономического развития. Таким образом, цели двух Америк относительно АЛКА существенно расходились [5, с. 221–222]. Кроме того, исходя из конъюнктурных соображений, американцы на практике часто нарушали свои декларации. Так, весной 2002 г. Дж. Буш-мл. сам же нанёс политике форсированного создания АЛКА серьёзный удар. Внутривнутриполитические соображения, связанные с планами переизбрания на второй президентский срок, перевесили его «преданность» принципам свободной торговли, и Вашингтон ввёл ряд протекционистских мер, что вызвало волну критики со стороны южных соседей [5, с. 230]. С другой стороны, отказ латиноамериканских государств, например, Мексики, Чили, Бразилии, Аргентины и др. поддержать американскую резолюцию о силовой акции против Багдада показал малую обоснованность надежд Вашингтона на то, что экономическая «привязка» к возглавляемым им интеграционным проектам автоматически заставит страны региона следовать в фарватере внешней политики США [5, с. 278]. В итоге, в ноябре 2005 г. стало ясно о провале проекта АЛКА, что сильно ударило по престижу Соединенных Штатов.

Во второй срок своего президентства Дж. Буш-мл. стал проводить в отношении Латинской Америки более мягкую и примирительную политику [9, с. 524]. Хотя и с опозданием, но республиканская администрация всё же попыталась предпринять меры к улучшению отношений со странами латиноамериканского региона. Хотя во многом действия Вашингтона, конечно, носили лишь демонстрационный характер [8, с. 16]. Дело в том, что администрация Буша-мл. оказалась не в силах что-то противопоставить «левому повороту». Во-первых, потому что не знала как, а во-вторых, просто не в состоянии была одновременно реагировать сразу на несколько «горячих точек», возникших в зонах традиционного американского влияния [10, с. 110]. Как подчёркивал известный российский латиноамериканист В. П. Сударев, действия Вашингтона по дестабилизации левых режимов, утвердившихся легитимным путем, вызвали бы волну антиамериканских настроений в регионе. К тому же, победив на промежуточных выборах в Конгресс в ноябре 2006 г., демократы фактически не предложили никаких альтернативных Белому дому решений на латиноамериканском направлении [8, с. 4–5]. По этой причине администрацией Буша-мл. была избрана тактика «малозаметного присутствия» в Латинской Америке. Более того, США даже пошли на компромиссы, которые несколькими годами ранее трудно было представить [8, с. 8].

Одновременно были предприняты и некоторые меры, вызвавшие бурные протесты латиноамериканцев. Так, в 2008 г. Белый дом принял решение о воссоздании Четвёртого флота США, действовавшего в регионе в годы Второй мировой войны. Целью его воссоздания Вашингтон объявил борьбу с наркоторговлей, проведение гуманитарных операций, осуществление актов доброй воли и проведение совместных учений с партнерами по региональной безопасности в Латинской Америке. В странах же региона это было воспринято как усиление агрессии со стороны США, желание держать их под постоянным контролем, угрожая независимости этих государств [11, с. 155].

Двусторонние отношения США со странами Латинской Америки.

Американо-мексиканские отношения. США и Мексика, являясь непосредственными географическими соседями, имеют широкий спектр взаимодействия по целому

ряду направлений. Известно, что победа Дж. Буша-мл. на президентских выборах в ноябре 2000 г. была с энтузиазмом воспринята мексиканцами. Сам новый хозяин Белого дома, будучи ранее губернатором Техаса, также отдавал приоритет развитию американо-мексиканских отношений. В 2001 г. президенты двух стран встречались шесть раз, в ходе переговоров, центральной темой которых была проблема нелегальной миграции. Сторонами были предприняты попытки даже либерализации миграционного режима. Однако после терактов 11 сентября в США начался вполне объяснимый процесс «закрытия границы». В результате за 2002–2003 гг. на переговорах по решению миграционной проблемы прогресса так и не было достигнуто [3, с. 74–75]. Более того, в последующие годы двусторонние отношения только осложнились. В октябре 2006 г. Дж. Буш-мл. в нарушение положений о зоне свободной торговли подписал закон о возведении двойной металлической стены на американо-мексиканской границе протяженностью 1100 км и высотой 6 м. Он также распорядился увеличить количество пограничных патрулей (до 18,3 тыс. человек к 2008 г.), которым должны были помогать 6 тыс. солдат Национальной гвардии. Это вызвало резко негативную реакцию мексиканских властей. Объяснения Белого дома о том, что гвардейцы будут лишь собирать информацию, не возымели на Мехико особого успеха [12, с. 81].

Следующий аспект взаимодействия – это торгово-экономическое и финансово-инвестиционное сотрудничество. Мексика является первой латиноамериканской страной, которая вошла вместе с США в один интеграционный блок. Для Вашингтона участие Мексики в НАФТА должно было открыть американским товарам и капиталу более широкий доступ на мексиканский рынок. Кроме того, Мексика должна была своим примером продемонстрировать другим латиноамериканским государствам все выгоды участия в подобных интеграционных объединениях [13, с. 15].

Американо-бразильские отношения. На бразильском направлении администрация Буша-мл. пришлось взаимодействовать сначала с правительством Ф. Э. Кардозу, а затем с января 2003 г. – И. Лулой да Силвой. Именно в 2000-е гг. Бразилия начала свой подъём в качестве «страны-гиганта», региональной державы, с чем пришлось считаться и Вашингтону. Поскольку она становилась несомненным лидером в латиноамериканском регионе, США решили сделать её своим ведущим партнером в «глобальной войне» с наркоторговлей, терроризмом, незаконной торговлей оружием, коррупцией и т. д. [11, с. 207]. При этом развитие двусторонних отношений было осложнено рядом противоречий из-за стремления Вашингтона диктовать свои условия Бразилии. Так, бразильцы выступили против американского вторжения в Ирак, начали сближение с Венесуэлой и Тегераном, а также, по сути, заблокировали американский проект АЛКА, сплотив вокруг себя практически весь регион в противовес США. В частности, выражая недовольство условиями проекта, И. Лула да Силва заявил, что «АЛКА не является полноценным пактом о свободной торговле, а скорее политикой аннексии Латинской Америки Соединенными Штатами» [11, с. 208]. В целом же президент Бразилии не позволял себе резких выпадов в адрес США. Более того, между руководителями двух стран установился конструктивный диалог: они регулярно обменивались визитами, обсуждали насущные и текущие международные проблемы. В немалой степени это объяснялось коррективами, внесенными вашингтонской администрацией в свою политику на латиноамериканском направлении. Их суть сводилась к сотрудничеству не только с традиционными партнерами консервативного толка, но и с левоцентристскими правительствами. В частности, это послужило веским аргументом для включения Бразилии в маршрут поездки Дж. Буша-мл. по континенту в марте 2007 г. В ходе ответного визита И. Лулу да Силву радушно принял хозяин Белого дома в Кэмп-Дэвиде [14, с. 80].

Американо-аргентинские отношения. В 1990-е гг. ни одна другая страна латиноамериканского региона не сотрудничала с США на таком высоком политическом уровне, как Аргентина. В период первого президентства Дж. Буша-мл. американо-аргентинские отношения развивались достаточно спокойно. Правительство Н. Киршнера до ноября 2005 г. отдавало приоритет отношениям с США в целях решения проблемы внешней задолженности страны и уменьшения степени зависимости от международных финансовых организаций. Поэтому на этом этапе в двусторонних отношениях прослеживалось наличие общих интересов, в частности, в области борьбы с терроризмом, наркоторговлей и распространением ядерных вооружений. В те годы одобрение Вашингтона вызывали политика Н. Киршнера в области защиты прав человека, а также сотрудничество в деле восстановления Гаити [15, с. 75]. Правда, в 2003 г. правительство Киршнера не поддержало американское вторжение в Ирак. В ноябре 2005 г. на IV Саммите Америк, проходившем в Аргентине, Н. Киршнер выступил против американского проекта АЛКА и обвинил политику Вашингтона в Латинской Америке в «анахронизме», что привело к кризису в американо-аргентинских отношениях [16, р. 253]. Не нравилось США и начавшееся сближение Буэнос-Айреса с Каракасом [16, р. 253].

После прихода к власти в Аргентине в 2007 г. К. Фернандес де Киршнер американо-аргентинские отношения не улучшились. Несмотря на обоюдные попытки стран сгладить ситуацию, отношения США и Аргентины оставались далекими от нормы. Во многом это объяснялось той позицией, которую занимал Вашингтон в отношении Буэнос-Айреса, реагируя на поведение аргентинского правительства. К примеру, высокопоставленные лица администрации Буша-мл. исключали Аргентину из числа посещаемых латиноамериканских стран, что больно ударило по самолюбию правящей четы [15, с. 77].

Американо-кубинские отношения. После окончания «холодной войны» американо-кубинский конфликт напоминал саморегулирующую систему со своим собственным циклом, на которую влияние мирового сообщества было весьма ограничено [3, с. 181]. В 2000-е гг. администрация Буша-мл. продолжила проводить жёсткий курс в отношении Кубы. Вашингтон сохранил тактику давления на Гавану в политической и экономической сферах. После событий 11 сентября 2001 г. в американо-кубинских наметились некоторые улучшения, поскольку Куба проявила солидарность с американцами, предложив им помощь в борьбе с международным терроризмом. Однако шанс на нормализацию отношений был упущен. После того, как в 2003 г. администрация Буша-мл. изменила свои акценты в кубинской политике, взяв курс на защиту прав человека, между Вашингтоном и Гаваной наступило очередное ухудшение [17, с. 49]. С подачи госсекретаря США К. Райс с 18 января 2005 г. Куба была отнесена к числу государств, в которых господствует диктаторский режим, расценивается в качестве одного из «форпостов тирании», где в отсутствии демократических принципов постоянно нарушаются права человека [17, с. 49].

На развитие двусторонних отношений существенное влияние оказывают проживающие в Соединенных Штатах кубинцы. Одной из наиболее влиятельных организаций кубинских эмигрантов в США является Кубино-американский национальный фонд (КАНФ), который ставит перед собой задачу преобразования Кубы в «свободное и демократическое государство» [18]. С приходом в Белый дом Дж. Буша-мл. КАНФ занял влиятельные позиции в структурах, влиявших на разработку и реализацию внешнеполитической стратегии Вашингтона, что объясня-

лось внушительными финансовыми вливаниями кубинских эмигрантов в избирательную кампанию Дж. Буша. Поэтому Белому дому было необходимо все время демонстрировать враждебность к Ф. Кастро, вести пропагандистскую войну согласно взятым перед кубино-американской общиной обязательствам [19, с. 76].

Администрация Буша-мл. не раз проводила встречи на высшем уровне с представителями кубинской оппозиции. Так, в 2003 г. госсекретарь США К. Пауэлл принял одного из самых известных диссидентов О. Пайая, автора проекта «Варела», подписанной 11 тыс. кубинцев петиции к правительству, требующей демократических реформ на острове. Правда, в 2004 г. он достаточно резко высказался по поводу принятия Вашингтоном новых санкций, в частности сокращения количества разрешенных поездок на Кубу до одного раза в три года и введения нового лимита расходов во время поездок (не более 50 долл. в день). Согласно О. Пайая, только кубинцы, а не американцы должны решать, каким образом совершать переход к демократическим преобразованиям. Кубинская политика США, по его словам, абсолютно «контрпродуктивна и означает вмешательство во внутренние дела Кубы» [19, с. 84–85].

Американо-венесуэльские отношения. В 2000-е гг. главным раздражителем для Вашингтона стала Венесуэла, лидер которой поставил перед собой задачу создать широкую антиамериканскую коалицию в регионе и за его пределами [20, с. 4–5]. Как отмечал ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН Э. С. Дабагян, баснословные доходы от продажи нефти вскружили голову У. Чавесу, возмнившему себя лидером народов региона в борьбе с американским империализмом. В пике США в 2004 г. венесуэльский президент даже запустил собственный интеграционный проект АЛБА. К нему помимо Венесуэлы последовательно присоединились другие страны левой ориентации – Куба, Боливия, Никарагуа, Доминика и Гондурас [15, с. 58]. Поэтому Соединенные Штаты справедливо увидели в правительстве Чавеса угрозу своим политическим и экономическим интересам в Латинской Америке [6, с. 56]. При этом в начале первого десятилетия XXI в. Белый дом часто не знал, как себя вести с Каракасом, поскольку, с одной стороны, венесуэльский президент всё чаще делал прямые выпады против США, периодически угрожая Вашингтону прекратить поставки нефти, а с другой – бесперебойно поставлял нефть на американский рынок, ни разу не нарушив своих обязательств [8, с. 7]. По этой причине стратегия администрации Буша-мл. в отношении Венесуэлы заключалась в поддержке венесуэльской оппозиции различными средствами. Соединенные Штаты были заинтересованы в свержении У. Чавеса. По этой причине американцы поддержали в 2002 г. путч против президента Венесуэлы. Высокопоставленные чиновники администрации Буша-мл. несколько раз встречались с лидерами коалиции, организовавшей переворот в Венесуэле. Американский посол Ч. Шапиро сразу же посетил П. Кармону, объявленного путчистами главой переходного «демократического правительства национального единства», а пресс-секретарь Белого дома возложил ответственность за сложившуюся ситуацию на У. Чавеса, который якобы силой подавил мирную демонстрацию [11, с. 167–168]. Однако переворот не удался. Когда надежды на приход прозападной оппозиции к власти не оправдались, США были вынуждены предпринять шаги по некоторой нормализации американо-венесуэльских отношений [6, с. 56]. Тем более, что попытки Вашингтона изолировать Венесуэлу не были поддержаны латиноамериканскими государствами левоцентристской ориентации [9, с. 511]. В результате периоды острых конфликтов между Вашингтоном и Каракасом чередовались с попытками наладить диалог,

которые, впрочем, заканчивались для администрации Буша-мл. безрезультатно [6, с. 56]. Дело в том, что Вашингтон не прекращал оказывать давление на Венесуэлу. Американцы постоянно осуждали У. Чавеса за нарушение прав человека, дружбу с Кубой и Ираном, закупку вооружений и т. д. Высшие официальные лица администрации Буша-мл. неоднократно позволяли себе крайне недипломатические публичные высказывания в адрес У. Чавеса. Так, госсекретарь США К. Райс заявила, что правительство Чавеса представляет одну из «самых крупных проблем в Западном полушарии» и его союз с Кубой «особенно опасен». Риторика министра обороны США Д. Рамсфельда была ещё более резкой. Однажды, отвечая на заявление, что У. Чавес был избран на законных основаниях, он сказал, что А. Гитлер тоже пришёл к власти легальным путём [11, с. 172].

С 2005 г. Венесуэла ежегодно определялась Дж. Бушем-мл., а затем и Б. Обамой как страна, которая не в состоянии придерживаться международных обязательств, направленных против злоупотребления наркотиками. С 2006 г. Госдепартамент США запретил оказывать защиту и услуги Венесуэле якобы из-за ослабления с её стороны сотрудничества в борьбе против терроризма [11, с. 169].

Американо-колумбийские отношения. В начале XXI в. Колумбия стала единственным латиноамериканским государством, с которым Соединенные Штаты установили действительно союзнические отношения. Вашингтон всегда большое значение уделял урегулированию ситуации в Колумбии в целях устранения очага нестабильности в регионе и одним из основных производителей наркотиков, поступающих в Соединенные Штаты [3, с. 135–136]. Ещё в 2000 г. Вашингтон решил поддержать программу Колумбии, принятую в 1999 г. и направленную на пропаганду здорового образа жизни без наркотиков, превратив её в основу для борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Она получила известность как «План Колумбия», в соответствии с которым США могли вести борьбу с Революционными вооруженными силами Колумбии (ФАРК). С 2001 г. Богота стала получать крупные финансовые средства, шедшие в основном на перевооружение колумбийской армии и полиции [11, с. 155]. В общей сложности по данным Счётной палаты США в период 2000–2008 гг. Вашингтон выделил в качестве помощи своему латиноамериканскому партнеру 6,1 млрд. долл. [21]. Кроме того, на территории страны было размещено 7 военных баз США [11, с. 156].

Сотрудничество Вашингтона и Боготы развивалось в самых разных сферах, включая борьбу с наркотрафиком и организованной преступностью, оборону, торговлю, борьбу с бедностью, права человека и т.д. Правда, во время второго президентства Дж. Буша-мл. Соединенные Штаты стали постепенно снижать объёмы финансовой помощи Колумбии [6, с. 59].

США и страны Центральной Америки и Карибского бассейна. Подход Вашингтона к государствам указанного субрегиона строился в основном на основе мексиканской модели с определенной корректировкой на слабость их политических и экономических позиций. Это давало американцам возможность в меньшей степени считаться с национальными интересами данных государств. В рамках Центральной Америки и Карибского бассейна было сформировано подконтрольное американскому капиталу экономическое пространство, которое оказалось более или менее подготовлено к интеграции с США на предлагаемых Вашингтоном условиях. Это пространство противопоставлялось остальным латиноамериканским государствам и служило опорным плацдармом для реализации стратегических планов Соединенных Штатов межамериканского масштаба [22]. Тем не менее, даже в этом регионе пери-

одически ситуация развивалась не по американскому сценарию. Так, Вашингтон не устраивало правление Ж.-Б. Аристида на Гаити. Американцы называли его диктатором и обвиняли в политических убийствах. В результате в феврале 2004 г. при поддержке США он был свергнут и отправлен в ссылку. Политика администрации Буша-мл. в отношении Гаити вызвала дипломатический кризис в Карибском бассейне. Долгое время после высылки Ж.-Б. Аристида из Гаити 15 стран Карибского сообщества отказывались признавать правительство, установленное при содействии Соединенных Штатов [11, с. 189–190].

Следующим вызовом для Вашингтона в субрегионе стала победа в ноябре 2006 г. на президентских выборах Д. Ортеги, который утратил былой радикализм, но тем не менее начал проводить свой внешнеполитический курс без оглядки на Вашингтон. Основными политическими партнерами Никарагуа стали левоориентированные страны Латинской Америки (Венесуэла, Куба, Боливия и Эквадор), что вызвало недовольство США, являвшихся основным торгово-экономическим партнером. Хотя Соединенные Штаты и оказывались недовольными действиями правительства Ортеги, они всё же продолжали оказывать стране финансовую помощь (правда, в значительно меньших объемах, чем это делалось раньше), требуя взамен участия в борьбе с наркотиками, преступностью и коррупцией, соблюдения демократии и прав человека и т. д. [11, с. 186–187].

Таким образом, Дж. Буш-мл. намеревался существенно поднять статус Латинской Америки среди внешнеполитических приоритетов США. В соответствии с доктриной Монро, согласно которой данный регион считался «задним двором» Соединенных Штатов, это соответствовало курсу республиканцев на неоизоляционизм. Однако теракты 11 сентября 2001 г. заставили Вашингтон переключиться на борьбу с международным терроризмом, вылившуюся в попытки неоконсерваторов окончательно утвердить на планете «мир по-американски». В результате первоочередное внимание администрации Буша-мл. занял Большой Ближний Восток. Конечно, нельзя сказать, что «янки» полностью забыли о Латинской Америке. Определённых целей США в латиноамериканском регионе достигли, используя два основных подхода: сотрудничество и конфронтацию. Реального же межамериканского партнерства не сложилось по причине разного видения принципов сотрудничества. Жесткое давление Вашингтона в целях безоговорочной поддержки Соединенных Штатов на мировой арене вызвало неприятие у большинства стран Латинской Америки, что привело стороны к существенным разногласиям по ряду принципиальных вопросов взаимодействия и отдалению друг от друга. Тем самым латиноамериканскую политику Дж. Буша-мл. можно оценивать как неудачную. Несмотря на это, США остались главной действующей силой в Латинской Америке, от которой зависели судьбы всего региона.

1. *Косов, А. П.* Двусторонние отношения США со странами Латинской Америки после окончания «холодной войны» в оценках российских исследователей / *А. П. Косов* // Учёные записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова»: сборник научных трудов. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. – Т. 20. – С. 20–28.

2. *Косов, А. П.* Российская историография латиноамериканской политики США в пост-биполярный период / *А. П. Косов* // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2016. – № 4. – С. 42–48.

3. *Сударев, В. П.* Две Америки после окончания «холодной войны» / *В. П. Сударев*. – М.: Наука, 2004. – 205 с.

4. *Мартынов, Б. Ф.* БРИК и деградирующий миропорядок / *Б. Ф. Мартынов* // Латинская Америка. – 2008. – № 5. – С. 4–20.

5. Сила права или право силы. Международная безопасность (латиноамериканский ракурс) / *Б. Ф. Мартынов* [и др.] ; отв. ред. *Б. Ф. Мартынов* ; Институт Латинской Америки Российской академии наук. – М., 2004. – 304 с.
6. *Шишков, А. С.* Политика администрации Б. Обамы в Латинской Америке / *А. С. Шишков* // Проблемы национальной стратегии. – 2015. – № 4 (31). – С. 44–65.
7. *Кузнецов, Д. В.* Латиноамериканцы и США: взгляд сквозь призму опросов общественного мнения / *Д. В. Кузнецов* // Латинская Америка. – 2008. – № 5. – С. 25–36.
8. *Сударев, В. П.* США и «левый поворот» в Латинской Америке / *В. П. Сударев* // Латинская Америка. – 2007. – № 5. – С. 4–17.
9. *Брутенц, К. Н.* Великая геополитическая революция / *К. Н. Брутенц*. – М. : Международные отношения, 2014. – 688 с.
10. *Сударев, В.* Тренд неопределенности в Западном полушарии / *В. Сударев* // Международные процессы. – 2010. – Т. 8, № 3 – С. 110–117.
11. *Строганова, Е. Д.* США и левые режимы Латинской Америки (вторая половина XX – начало XXI в.) / *Е. Д. Строганова*. – М. : Изд-во «Весь Мир», 2017. – 288 с.
12. *Петрова, Т.* США – Мексика: по обе стороны границы. Проблемы трансграничного сотрудничества / *Т. Петрова* // Обозреватель – Observer. – 2007. – № 10. – С. 76–82.
13. *Шереметьев, И. К.* Растроченный престиж «восходящего гиганта» / *И. К. Шереметьев* // Латинская Америка. – 2008. – № 9. – С. 11–21.
14. *Дабагян, Э. С.* Примеряя одежды великой державы: основные направления внешней политики Бразилии в начале XXI в. / *Э. С. Дабагян* // Вестник Московского университета. – Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. – 2014. – № 2. – С. 73–97.
15. Международная жизнь Латинской Америки сегодня // Латинская Америка. – 2008. – № 11. – С. 54–81.
16. *Russell, R.* Implications of the Global and Regional Changes for Argentina's Foreign Relations / *R. Russell, J. G. Tokatlian* // Journal of Iberian and Latin American Research. – 2013. – Vol. 19, № 2. – P. 251–267.
17. *Кузнецов, Д. В.* Куба и общественное мнение США / *Д. В. Кузнецов* // Латинская Америка. – 2009. – № 10. – С. 42–60.
18. The Cuban American National Foundation [Electronic resource]. – Mode of access : <https://canf.org/about-us>. – Date of access : 29.05.2020.
19. *Елбаева, М. В.* Кубино-американский национальный фонд и его деятельность в отношении Кубы (1981–2009) / *М. В. Елбаева* // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. – 2010. – № 5. – С. 72–88.
20. *Лексютина, Я. В.* Закат доминирования США в Латинской Америке? / *Я. В. Лексютина* // Латинская Америка. – 2014. – № 11. – С. 4–11.
21. Plan Colombia. Drug Reduction Goals Were Not Fully Met, but Security Has Improved; U. S. Agencies Need More Detailed Plans for Reducing Assistance [Electronic resource] // U. S. Government Accountability Office. – Washington. D.C., October 2008. – IV, 109. – Mode of access : <https://www.gao.gov/new.items/d0971.pdf>. – Date of access : 29.05.2020.
22. *Клочковский, Л. Л.* Экономический гегемонизм США и Латинская Америка [Электронный ресурс] / *Л. Л. Клочковский* // Латинская Америка. – 2005. – № 11. – Режим доступа : <http://www.ilaran.ru/?n=264>. – Дата доступа : 25.05.2010.

Kosov A. P. US Latin American Policy during the Presidency of George W. Bush

The article presents an analysis of the Latin American vector of US foreign policy at the beginning of the XXI century, after the administration of George W. Bush came to the White House. The author examined the main approaches and mechanisms for achieving the United States goals in the Latin American region. In particular, it is emphasized that the United States used elements of cooperation and confrontation in relations with Latin American states. However, George W. Bush did not manage to achieve significant results in the Latin American direction.